

ЛАГАЕВ Олег Сергеевич,
руководитель направления договорной и
корпоративной работы ООО «Каллисто Сервисез»,
e-mail: lagos13@yandex.ru

САЛЬДИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. В статье рассматриваются практические проблемы, связанные с применением теории сальдирования встречных обязательств, который является по сути, альтернативой применения зачета. В работе обосновывается позиция, что при трактовке сальдирования через ее экономическую сущность можно смело утверждать, что данная операция является правоподтверждающим юридическим фактом, относящимся к юридическим актам. При этом основная проблема, которую можно выделить применительно к данному признаку это отсутствие научного признания места сальдирования как операции в системе юридических фактов гражданского права.

Ключевые слова: банкротство, сальдирование, сальдо, прекращение обязательств, лизинг, договор.

LAGAEV Oleg Sergeevich,
Head of Contractual and Corporate
Work Callisto Services LLC

BALANCING AS A WAY TO TERMINATE CONTRACTUAL OBLIGATIONS

Annotation. The article discusses practical issues related to the application of the theory of netting of reciprocal obligations, which is essentially an alternative to the use of set-off. The paper argues that when netting is interpreted through its economic essence, it can be safely stated that this operation is a legal fact that confirms rights and belongs to legal acts. However, the main issue that can be identified in relation to this characteristic is the lack of scientific recognition of the place of netting as an operation in the system of legal facts in civil law.

Key words: bankruptcy, netting, balance, termination of obligations, leasing, contract.

Впервые теорию установления сальдо начал развивать еще Высший Арбитражный суд РФ (далее – ВАС РФ) применительно к отношениям по лизингу. Выбор именно этого договора определен непосредственно его спецификой. В соответствии со ст. 665 ГК РФ, по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. При этом в зависимости от договоренностей сторон лизинг может быть выкупным и операционным. Соответственно при выкупном лизинге на практике возникала следующая ситуация: А взял в лизинг имущество у Б, выплатил большую часть лизинговых платежей, а в последствии А признали банкротом. Согласно условиям договора лизинга, до выплаты лизинговых платежей в полном объеме право собствен-

ности на объект лизинга принадлежало бы Б. Такая ситуация с точки зрения А и его кредиторов выглядела не совсем справедливой, ведь в таком случае конкурсная масса не получила бы актив должника в виде объекта лизинга, а Б сохранил бы и право собственности и выплаченные лизингополучателем А платежи.

Поэтому, в абз. 3 п. 3.1 Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» суд впервые установил, что расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотносить взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой [3]. Таким образом, при расторжении договора в приведенной ситуации баланс интересов лизингодателя и лизингополучателя уравнивается, А полу-

чает в конкурсную массу текущую стоимость оставшегося за Б объекта лизинга, а Б включается в реестр требований кредиторов на сумму сальдо по договору. Отдельно поправки были внесены также в п. 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 (ред. от 06.06.2014) «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» [4], которым суд разъяснил какие требования по договору лизинга относятся к текущим, а какие к реестровым.

Принятие данного подхода послужило толчком к развитию сальдовой теории в российском банкротном праве. При этом многие вопросы, даже после принятия Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» остались не разрешенными. Оценивая метод сальдирования при банкротстве лизингополучателя, М.Ю. Дедок указал, что при всех плюсах Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 остался нерешенным вопрос о возможности определения консолидированного сальдо по нескольким договорам выкупного лизинга [6, с.26]. Верховный суд РФ по данному вопросу занял категорически противоположную позицию, указав что установление сальдо встречных обязательств по спорным договорам лизинга в условиях несвязанности каждого из договоров друг с другом фактически означает проведение зачета по смыслу статьи 410 ГК РФ [12]. При этом, суд не разъяснил какие правила надлежит применять для оценки связанности договоров. Например, С.А. Громов в своей статье, посвященной данному судебному акту предполагает возможным применить правила об экстраординарных сделках, установленных подп. 4 п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» [5, с.14].

Впоследствии теорию сальдирования начали распространять и на другие гражданско-правовые договоры, где необходимо установить завершающую обязанность сторон, а к такому относятся все договоры со взаимным встречным предоставлением. Впоследствии сальдирование стали применять и к договорам подряда, поставки, оказания услуг, комиссии и иным договорам. Вопрос о том, насколько применим такой подход к другим договорам остается при этом открытым в юридической науке.

Таким образом, на текущий момент в российском банкротном праве сложилась общая формулировка правила о сальдировании, которую четко изложил С.Л. Будылин в своем исследовании посвященной этой теме: «возможность сальдирования встречных обязательств определяется не видом договора, в котором они возни-

кают. Договор может быть любой, важно то, что в нем возникают тесно связанные между собой встречные обязательства сторон, которые стороны изначально предполагали» [1, с. 20].

Верховным Судом РФ предпринимались попытки сформулировать общее правило. В одном из дел, он указал, что сальдирование имеет место тогда, когда в рамках одного договора (либо нескольких взаимосвязанных договоров) определяется завершающая обязанность сторон при прекращении договорных отношений полностью (либо их отдельного этапа). Сопоставление обязанностей сторон из одних отношений и осуществление арифметических (расчетных) операций с целью определения лица, на которого возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не может быть квалифицировано как зачет и не подлежит оспариванию как отдельная сделка по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, так как в данном случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения [14]. Исходя из изложенной формулировки необходимо выделить основные универсальные признаки рассматриваемого явления.

Во – первых, зачет является сделкой и занимает определенное место в системе юридических фактов. При этом сальдирование, по общепринятому подходу, которое похоже на конструкцию зачета это явление *sui generis*, не подлежащее классификации в системе юридических фактов, так как не является ни действием, ни событием. Так, например, В.С. Костко говорит о том, что сальдирование – это не сделка, не иной юридический факт и вообще не факт [9, с.81]. Кроме того, определенные теоретические проблемы создает общепринятое в науке понятие юридического факта, под которым понимают факт реальной действительности, с которым нормы действующего права связывают возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения. Но последствия, порождаемые сальдированием не предусмотрены нормами российского гражданского законодательства и законодательства о банкротстве. Это выведенное российской судебной практикой явление.

В бухгалтерском понимании под сальдо понимается разность между денежными поступлениями и расходами за определенный промежуток времени, а сальдированием называется операция по окончательному подведению итогов дебета и кредита по счету [2, с.391]. Таким образом, в бухгалтерии сальдо является итогом взаимоотношений сторон. Сальдо не может появиться из ниоткуда, его в первую очередь надо посчитать и установить. Эта операция как раз и называется в судебной практике сальдированием.

Сальдо в большинстве своих случаев возникает из расторжения сторонами договора, причем в одностороннем порядке по заявлению контрагента банкрота и последующим расчетом суммы завершающей обязанности одной из сторон. Зачастую реализация этого секундарного права происходит через уведомление другой стороны с помощью механизма ст. 165.1 ГК РФ, что дает основание говорить о взаимосвязанности положений о сальдировании с так называемым в науке сделкоподобным действием (*geschäftähnliche Handlung*), располагающегося в системе юридических фактов где-то между обычными сделками и реальными актами [11, с.100] и представляющими из себя юридически значимые акты коммуникации, правовые последствия которых наступают в силу прямого указания закона и независимо от направленности воли адресанта [10, с.50]. При таких обстоятельствах можно говорить о слиянии сделкоподобного действия в виде уведомления о расторжении и расчета сальдо.

Если рассматривать сальдирование как экономическую операцию через призму классической системы юридических фактов гражданского права, то в соответствии со статьей ст. 8 ГК РФ допускает возникновение гражданских прав и обязанностей вследствие иных действий граждан и юридических лиц. Поскольку сальдирование является фактом хозяйственной жизни, то мы можем смело отнести его к юридическим актам, то есть волевым действиям, направленным на достижение определенного результата.

Не стоит также упускать довольно разностороннюю доктрину классификации юридических фактов, которая допускает существование особых юридических фактов-состояний [8, с.21-23] в классификации по волевому признаку, а также правоподтверждающих юридических фактов [7, с.88] в классификации по признаку порождаемых последствий. По нашему мнению отнесение сальдирования к правоподтверждающему факту не должно вызывать сомнений. Установление завершающей обязанности одной из сторон подтверждает право одной из сторон в чью пользу складывается сальдо получить с другой стороны исполнение.

Таким образом, на основании всего выше-сказанного, сальдирование как операция является правоподтверждающим юридическим фактом, а именно действием, относящимся к актам, а не поступкам, его правовая природа вытекает из экономического понимания рассматриваемого явления через нормы бухгалтерского законодательства. Научное сообщество и практика право-применения всячески отрицает понимание сальдирования как юридического факта из-за неучтенного законодателем явного пробела в

праве. Хотя и в практике банкротства этот механизм применяется уже больше 10 лет, а в законодательстве о банкротстве о нем не говорится ни слова. Такая ситуация, по нашему мнению, явно не может считаться удовлетворительной, ведь в таком случае создается ситуация для субъективного судебного усмотрения, зависящего от понимания конкретных правоприменителей.

Первым признаком сальдирования является математический подсчет размера конкретного обязательства с учетом предоставленных сторонами встречных предоставлений по договору [15, с.117]. То есть, стороны, устанавливая сальдо проводят фактическую сверку, оформляя соответствующий первичный учетный документ, а именно акт сверки взаимных расчетов.

Вторым признаком сальдирования является автоматический характер установления сальдо. Сущность данного признака заключается в том, что объем взаимных предоставлений складывается автоматически между сторонами, на это не требуется их воли [16]. И это никак не противоречит бухгалтерской теории правовой природы сальдирования, о чем было сказано выше. Стороны могут лишь вычислить сложившееся сальдо и оформить его.

Третий признак сальдирования устанавливает ключевое отличия данной операции от зачета. Установление завершающей обязанности одной из сторон не является сделкой с предпочтением, а соответственно не может быть оспорена по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве. Так, как указывает, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ, сопоставление обязанностей сторон из одних отношений и осуществление арифметических (расчетных) операций с целью определения лица, на которого возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не может быть квалифицировано как зачет, не подлежащий оспариванию как отдельная сделка по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, так как в данном случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения - причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает он сам своим ненадлежащим исполнением основного обязательства, а не заказчик, констатировавший расчетную операцию сальдирования [14]. Главная проблема данного признака состоит как раз в том, что зачастую нижестоящим судам сложно понять где имеет место зачет, а где сальдирование, а соответственно тяжело установить имело место предпочтение или нет.

Четвертым и последним универсальным признаком сальдирования, отличающим его от зачета, является признак срочности требования. Зачет может применяться как основание прекра-

щение обязательств как для требования, срок исполнения по которому наступил, так и для будущих требований (ст. 410 ГК РФ). Применительно же к сальдированию такое не допускается в силу его бухгалтерской правовой природы. Иными словами, стороны не могут оформить как операцию сальдирования будущее требование в силу того, что сальдо складывается автоматически на момент его расчета. Иное бы позволяло менять завершающую обязанность сторон, что также не допустимо исходя из правовой природы рассматриваемого явления.

Данный признак не раз подвергался оценке судами. По одному из дел, Арбитражный суд Северо-Западного округа указал, что предлагаемые для сальдирования обязательства не являются соотносением доходной и расходной частей уже исполненных обязательств, а напротив, фактически изменяют объем имущественной массы должника и затрагивает интересы других кредиторов, поскольку влечет предпочтение удовлетворения требований общества перед иными кредиторами [17]. Указанный подход представляется верным. И кроме того, в лишней раз подтверждает бухгалтерскую теорию правовой природы сальдирования.

Таким образом, при трактовке сальдирования через ее экономическую сущность можно смело утверждать, что данная операция является правоподтверждающим юридическим фактом, относящимся к юридическим актам. При этом основная проблема, которую можно выделить применительно к данному признаку это отсутствие научного признания места сальдирования как операции в системе юридических фактов гражданского права. Российский опыт показывает, что концепция сальдирования нуждается в системе четких законодательно установленных признаков сальдирования как операции.

Список литературы:

- [1] Будылин С.Л. Сальдирование в банкротстве: сверка или сделка? ВС РФ расширяет сферу применения сальдирования // Юридическая работа в кредитной организации. 2021. № 3. С. 20.
- [2] Большой бухгалтерский словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 1999. С. 391.
- [3] Вестник ВАС РФ. № 5. Май. 2014.
- [4] Вестник ВАС РФ. № 9. Сентябрь. 2009.
- [5] Громов С.А. Общее сальдо встречных обязательств по нескольким договорам лизинга при банкротстве лизингополучателя. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 02.05.2017 № 305-ЭС16-20304 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 5. С. 14.

[6] Дедок М.Ю. Дискуссионные вопросы Постановления Пленума ВАС РФ № 17 от 14 марта 2014 года «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга». Поиск альтернатив // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 4. С. 26

[7] Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 511 с. С. 88.

[8] Исаков, В. Б. Юридические факты в советском праве : монография / В. Б. Исаков. Репр. изд. М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. С. 21-23.

[9] Костко В.С. Сальдо в системе юридических фактов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 2. С. 81.

[10] Мамбетов Д.Р. О сделкоподобных действиях // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 12. С. С. 50.

[11] Общие положения о сделке : комментарий к статьям 153– 165.1, 181.1–181.5 и 190–194 ГК РФ [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва : М-Логос, 2025. 844 с. С. 100.

[12] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 306-ЭС17-5704 по делу № А57-8579/2015 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

[13] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2021 № 305-ЭС19-17221(2) по делу № А40-90454/2018 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

[14] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2023 № 305-ЭС23-8241 по делу № А41-22985/2020 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

[15] Питаленко Д.Р. Разграничение зачета и теории сальдо: анализ судебной практики // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2020. № 1. С. 117.

[16] Полякова В.Э. Сальдирование взаимных предоставлений / В.Э. Полякова. Подготовлено для СПС «Консультант Плюс», 2025. (дата обращения: 01.05.2025).

[17] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.03.2023 № Ф07-23565/2022 по делу № А56-101930/2020 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

References:

- [1] Budylin S.L. Settlement in Bankruptcy: Reconciliation or Transaction? The RF Armed Forces expands the scope of settlement//Legal work in a credit institution. 2021. № 3. S. 20.
- [2] Large Accounting Dictionary/Ed. A.N. Azriliyan. M.: Institute for New Economics, 1999. S. 391.

[3] Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. № 5. May. 2014.

[4] Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. № 9. Sept. 2009.

[5] Gromov S.A. Total balance of counter liabilities under several leasing agreements in case of bankruptcy of the lessee. Commentary to the Decision of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the RF Armed Forces dated 02.05.2017 No. 305-EC16-20304//Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2017. № 5. S. 14.

[6] Dedok M.Yu. Discussion issues of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 17 dated March 14, 2014 "On certain issues related to the redemption lease agreement." Search for alternatives// Journal of business and corporate law. 2021. № 4. S. 26

[7] Civil Law: Textbook. In 2 tons/Ed. B.M. Gongalo. VOL. 1. 2nd ed. reworked. and add. M.: Statute, 2017. 511 pp. P 88.

[8] Isakov, V. B. Legal facts in Soviet law: monograph/V. B. Isakov. Repr. ed. M.: Norm: INFRA-M, 2020. S. 21-23.

[9] Kostko V.S. Balance in the system of legal facts//Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2021. № 2. S. 81.

[10] Mambetov D.R. On transaction-like actions//Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2023. № 12. S. S. 50.

[11] General Provisions on the Transaction: Commentary to Articles 153-165.1, 181.1-181.5 and 190-194 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic Edition. Revision 2.0]/Rev. ed. A. G. Karapetov. Moscow: M-Logos, 2025. 844 p. S. 100.

[12] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 14.11.2017 No. 306-ES17-5704 in case No. A57-8579/2015//Access from SPS Consultant Plus.

[13] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2021 No. 305-ES19-17221 (2) in case No. A40-90454/2018//Access from SPS Consultant Plus.

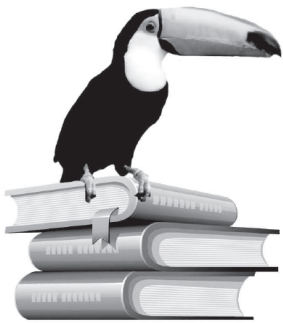
[14] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.10.2023 No. 305-ES23-8241 in case No. A41-22985/2020//Access from SPS Consultant Plus.

[15] Pitalenko D.R. Delimitation of offset and balance theory: analysis of judicial practice//Information and analytical journal "Arbitration disputes." 2020. № 1. S. 117.

[16] Polyakova V.E. Balancing Mutual Grants/ V.E. Polyakova. Prepared for SPS "Consultant Plus," 2025. (accessed on: 01.05.2025).

[17] Ruling of the Arbitration Court of the North-Western District of 01.03.2023 No. F07-23565/2022 in case No. A56-101930/2020//Access from SPS "Consultant Plus."

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.